

**НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА**

на тему:

*«Женское пространство в
традиционной культуре кумыков»*

**Выполнила учительница
кумыкского языка и литературы:
Гаджимурадова Дженнет
Расуловна**

Женское пространство в традиционной культуре кумыков

В Дагестане женщина всегда пользовалась большим уважением. Вместе с тем многое в их жизни было строго регламентировано обычаями. В частности, у кумыков было четко определено "женское пространство". В связи с рассматриваемой проблемой следует прояснить значение понятия "женское пространство" и в каком смысле в данном сообщении оно употребляется.

В нашем случае под "женским пространством" мы имеем в виду особенности социально-профессионального существования женщины в семье (ее повседневные и разнообразные гендерные роли, обязанности и права, взаимоотношения с членами семьи и т. д.). Прежде всего, следует отметить, что круг повседневных обязанностей кумыкской женщины был очень обширен. Хотя пространственная сфера их деятельности, связанная с традиционными занятиями (пахота, посев, уход за посевами, перевозка и молотьба зерна, заготовка дров, сена и т. д.) гораздо уже, чем у мужчин. По причине гендерного разделения труда все эти работы выполнялись мужчинами. Сфера деятельности женщин сосредоточена внутри дома, двора (за исключением хождения за водой).

Известно, что огонь называют "богом", "святым огнем"; при вздувании огня читали молитвы. Огонь переносят из старого жилища в новое. В поддержании огня в очаге велика была роль женщины. Это не было уникальной кумыкской традицией. Считается, что культ огня и домашнего очага генетически восходит к родовому обществу. В этом контексте женская функция поддержания огня в семейном очаге должна рассматриваться значительно шире - предназначение женщины направлено на сохранение и передачу следующим поколениям традиции как цементирующего материала для сохранения семейно-родового коллектива.

Роль женщины как хранительницы очага ставит ее в центр дома и семьи. Потеряв жену, кумыки говорили: "Мени отбашым йылады" - что означало: "умерла жена, которая поддерживала огонь в семейном очаге и согревала дом".

Женщина (мать, жена) в жизни мужчины занимала главное место, хотя это не демонстрировалось в публичном пространстве. Обычно считалось, что домом правит мужчина. Но в одной кумыкской пословице говорится: "Къатын айтар, эр къайтар" ("Жена скажет, муж согласится"). Другая кумыкская пословица гласит: "У кого не умерла жена, тот горя не познал". Или же: "Основа счастья мужчины - жена". Считалось, что мать и для детей намного больше, чем отец. "Когда есть мать, дом - отцовский дом, когда матери нет, дом - чужой дом"; "Отец умер - полусирота, умерла мать - полный сирота", - говорили кумыки.

Известный фольклорист [А.М.Аджиев](#) считает, что даже в тех пословицах, которые связывают несчастье в семье с женскими бедами можно усмотреть ту высокую роль, которая придавалась женщине в создании и сохранении семьи. Это особенно отчетливо видно в тех паремиях, где хорошая жена дается в противопоставлении плохой, или где подчеркивается роль женщины в жизни мужчины, например: "Эрни эр этеген де, эрни ер этеген де къатындыр" (буквально: "И мужчиной делающая мужчину, и недостойным делающая мужчину - женщина").

Даже в воспитании мужского характера в мальчиках мать играла главную роль. Она постоянно внушала сыновьям, что они - будущая опора семьи. Именно мать культивировала в них черты мужского характера.

Женщина имела исключительное положение и в обществе. Общеизвестен обычай, по которому женщина предотвращала ссору, бросив платок между дерущимися сторонами. И ей же принадлежала главная роль в примирении кровников. Профессор [С.Ш. Гаджиева](#) пишет, что акт примирения начинал сам убийца, который, подползая к матери убитого на четвереньках, с поникшей головой, просил о пощаде, выражал свою глубокую скорбь, а также готовность нести любое наказание, для чего и подставлял шею. Обращение убийцы именно к женщине - матери указывает на древность этого обычая, на былую первостепенную роль женщины. По преданиям кумыков, только мать могла отрезать прядь волос с головы убийцы, что означало предоставление кровнику права снять траур.

Одна из универсальных обязанностей женщины-кумычки - приготовление пищи. Именно в культуре питания наблюдается

жесткое разграничение "мужского" и "женского" пространства. За любой трапезой соблюдался порядок приема пищи в зависимости от пола и возраста.

Следует отметить, что специфика традиционной обрядности в быту феодалов совершенно отличался от народной. Характерная особенность феодального быта - наличие сложного ритуала приема пищи. Здесь гендерные различия выявляются наиболее наглядно.

Известный этнограф и просветитель [Манай Алибеков](#) пишет, что "у князей и у больших (поместных) узденей были свои кунацкие комнаты в домах. Встав утром и опоясав себя туго поясом, при оружии, они уходили в свою кунацкую комнату и там оставались, не ходя к женам, до тех пор пока не настанет время спать, а на кухню они не заглядывали за всю свою жизнь ни разу... В прежнее время князю или узденю зайти на свою кухню нельзя было - это для него считалось позором. Когда мужчина бил или ругал своих жену или сына и если те убегали на кухню. Это значило, что они спаслись от дальнейшего нападения мужа или отца"

Женщины-кумычки, вне зависимости от социального положения, хорошо умели готовить и славились этим у других народов Дагестана. От женщины зависит "берекет" (в русском языке трудно найти эквивалент понятиям "берекет", "берекетли", "берекетсиз" - буквальное содержание термина -наделенная божьей благодатью; человек, приносящий благо в дом, семью). Это положение также нашло отражение в десятках пословиц и поговорок у кумыков.

Женщины выступали и как хранительницы лучших этнических традиций семьи. Они повседневно передавали своим детям все то, что, по их мнению, составляло ценность, учили дочерей всему, что умели сами. В целом, женщина в доме отвечала не только за - приготовление пищи, за ее распределение между членами семьи и т. д., но и за многие этические и эстетические моменты, что в целом характеризует и культуру этноса.

Это лишь некоторые аспекты гендерных различий в традиционной культуре кумыков. В наши дни (особенно в постсоветском российском обществе) социальные роли мужчин и женщин значительно изменились. Мужское начало активно отвоевывает себе место в женском пространстве "культуры".

Женщины удивительно хорошо сложены, с чрезвычайно тонкими чертами лица, гладкой светлой кожей, и с прекрасными

черными глазами, которые, вместе с их черными волосами, придают им очень красивый вид. Все это, вместе взятое, с их красивыми, всегда открытыми лицами, и их хорошее расположение духа и приятная непри-нужденность в разговоре делают их очень желанными, несмотря на все это, они живут очень целомудренными.

Женская одежда

Кумыкский костюм значительно отличается от горского. Женская одежда кумычек многообразна по крою, материалам, цветовой гамме, декоративной отделке. В силу замкнутости быта женский костюм больше мужского сохранял самобытность, архаические черты, отражая нравы и обычаи народа. Инородные элементы проникали через одежду высших сословий, где были приняты межнациональные браки, а потому более открытых влияниям.

Верхнее платье имело несколько разновидностей, близких друг к другу по крою: "къаптал" - у северных, "бузма" - у южных кумыков. Распашное платье носили все кумычки независимо от возраста. Къаптал длиной до пят плотно облегал фигуру и по крою был схож с мужским бешметом. Отрезной по линии талии, он имел глубокий вырез, без воротника. Юбка собиралась в сборку или закладывалась складками и состояла из 8-10 клиньев. Рукава платья - втачные, узкие, до локтя со швом, а ниже - откидные, длиной до кисти. Лиф и откидная часть рукава - на подкладке. Къаптал застегивался на талии на 3-6 ювелирных застежек. Спереди и снизу из-под платья была видна рубаха "буз-ма-гейлек", а также низ нарядных штанов. Часто под платье надевали специальный нагрудник с украшениями, в этом случае вырез был более глубоким и овальным.

Молодые женщины носили платья из ярких разноцветных тканей, для более старших характерны были однотонные темные расцветки. Рубаха и платье отличались по цвету: нарядные рубахи

шили из тафты желтого, красного или зеленого цветов, а платья - из набивного плотного шелка, а также плюша фиолетового, бордового и зеленого цветов. Борта, низ платья, край рукава обшивали галуном и узкой бахромой. Подобные платья перестали бытовать в 30-х годах XX века. Нарядное нераспашное платье кумычки, напоминающее по крою къяптал, называлось "къабалай" (другие народы Дагестана заимствовали его у кумыков). Спереди къабалай имел вставку "алдылыкъ", имитирующую нижнее платье. Къабалай имел двойные рукава: нижние - узкие с разрезом у запястья, верхние - широкие, откидные.

Зимней одеждой замужних и пожилых женщин была шуба. Молодые носили зимой ту же одежду, что и осенью, только лиф платья простегивался ватой. Теплую одежду им заменяли большие платки и шали.

Бытовали шубы двух типов: цельнокроеная с клиньями в боковых швах и отрезная по линии талии с широкой расклешенной юбкой, с глубоким вырезом и застежкой на талии. Рукава, борта и низ шубы оторачивались белой мерлушкой. Крытые шубы покрывались плюшем или бархатом и украшались галуном. Отдельная тема - головной убор кумычки. В традиционном костюме он был двухслойным: "чуткью" (чепец) и платок. Чуткью представлял собой мешочек прямоугольной формы, спускающийся до талии или бедер с повязками в виде лент у верхних краев разреза: при помощи лент убор плотно крепился на голове. В чуткью спускали косы, а затем надевали его на голову и крепили лентами на затылке. Чуткью носился постоянно. При посторонних женщина не могла появиться в одном чуткью без верхнего головного убора. Платок ("явлукъ") считался основным видом головного убора и надевался поверх чуткью. Особенно популярны были привозные платки из Персии, Турции, Средней Азии и России. Особое место занимают шелковые платки с набивным рисунком и бахромой "хара явлукъ", газтовые платки с золотой каймой и узорами по фону - "газ явлукъ", махровые шали "керке

явлукъ". Треугольные платки ("тастар кыпыкъ явлукъ") носили женщины всех возрастов жарким летом. Шили их из однотонных тонких тканей: тюля, украшенного кружевами, а иногда и золотой бахромой. Пожилые носили платки темного цвета, молодые - бежевого. Шали (в XX веке появились шали фабричного производства) считались основной принадлежностью зимнего костюма в XX веке. Часто шаль заменяла теплую одежду.

Свадебную одежду невесты-кумычки целиком обеспечивал жених. В числе обязательных подарков жениха на свадьбу невесте должны были быть шкурки на шубу. Современные женихи, следуя древним традициям, по-прежнему преподносят своим избранницам дорогие шубы в качестве свадебного подарка.

Непременным приложением к свадебному платью невесты были украшения: пояс, кольца, коралловые ожерелья. До рождения первого ребенка женщина одевалась значительно богаче других членов семьи.

У кумыков траурным цветом платка считался белый. Его носили с черным платьем. Смысловой перевод траурного одеяния - кирлер - означал невнимание к внешнему виду, так как белый платок принято было носить около двух месяцев, не стирая; буквальный перевод слова "кирлер" - несвежий, испачканный. Черный платок женщины надевали лишь в случае смерти единственного брата или сына

Использованная литература:

1. Аджиев А.М. У золотых родников. Махачкала, 1991 ... фольклора народов Дагестана. /Сб. ст. // Сост. А.М. Аджиев. -Махачкала. 1981.
2. Манай АЛИБЕКОВ. АДАТЫ КУМЫКОВ. Махачкала. 19
3. "Башлы: Историко-этнографическое исследование"
(Махачкала.2009. - 312 с.). С.Ш. Гаджиевой.

